

В рекреации перед большой аудиторией Дженни и Саманта столкнулись с их соседкой Элией. Эльфийская волшебница в длинном элегантном платье выглядела, как всегда, безукоризненно, но по выражению лица было ясно, что внутри неё сидят какие-то мрачные размышления.

— С чего это вы вдруг такие радостные? — вместо приветствия буркнула она.

— Утро доброе, — одновременно и ответила, и поздоровалась Саманта.

— Кажется, у кого-то был секс! — глядя на грудь Элии и ехидно улыбаясь, сообщила Дженни. Эльфийка тут же уставилась на свои не особо выдающиеся под платьем (по сравнению с остальными подругами) холмики, но ничего провокационного не обнаружила.

— Оставь свои дурацкие шуточки при себе! — прошипела Элия, стремясь испепелить Дженни взглядом.

— А я и не про тебя говорила, — невинно ответила рыжая волшебница, выразительно прижавшись к Саманте. Глаза эльфийки округлились, она закрыла лицо рукой и проворчала нечто на вид неразборчивое. Что, правда, прекрасно услышала Дженни при помощи амулета в серёжке.

— Ох, спасибо за лестный комплимент! — рассмеялась она, присев в реверансе. — В отличие от твоего затворничества, у меня действительно активная жизнь. — Элия недоумённо посмотрела на свою подругу, демонстрирующую чудеса слуха, и успокоилась, обнаружив, что это всего лишь работа амулета звукоусиления.

— Опять ты эту дурацкую висюльку нацепила, — проворчала она. — Лучше бы на что-нибудь полезное стипендию потратила.

Дженни фыркнула в ответ. Элия перевела взгляд на Саманту.

— Куда вы собираетесь?

— В библиотеку. Проверять очередные зацепки насчёт лаборатории Дель Кассидиуса. Мы вчера...

— Саманта, — Элия остановила девушку жестом и посмотрела ей в глаза: — Скажи мне, какое сегодня число?

— Сегодня... Ой.

Дженни почувствовала, как по рукам её подруги пробежала волна дрожи.

— Да, точно, — подтвердила Элия. — Двадцатое. Как твой куратор, напоминаю, что сегодня в полдень у нас консилиум Верховной Коллегии. Постарайся быть там вовремя.

— Да... конечно, — тихо ответила Саманта.

— Тогда я вас больше не задерживаю. Саманта, увидимся на консилиуме. Дженни... — эльфийка ещё раз посмотрела на рыжую волшебницу и, демонстративно фыркнув вместо прощания, двинулась прочь.... Дженни за спиной показала язык Элии. Хотя у волшебницы Старшего Аркана не было глаз на затылке, она, не оборачиваясь, щёлкнула пальцами в замысловатом жесте, и рыжая почувствовала, как невидимые пальцы ущипнули её за самый кончик языка.

— Ай! Больно же!

Эльфийка скрылась за спинами других адептов.

— Врёт она. Ничего у неё не было сегодня, — убеждённо заявила Дженни, зная, что Элия после ночи, прекрасно проведённой в чьих-нибудь объятиях, должна быть значительно добрее и веселее.

— Может быть, — бесцветно отозвалась Саманта. Рыжая обеспокоенно посмотрела на подругу:

— Сэм, с тобой всё в порядке?

— Мне... нужно присесть.

— Пойдём, я знаю хорошее место, — и Дженни, заботливо придерживая неверно шагающую подругу, повела её за собой.

Двадцатое число было для Саманты худшим днём каждого месяца. В полдень она должна была явиться на консилиум Верховной коллегии магов, ежемесячно организуемый в первую очередь ради неё. Саманта представала перед глазами нескольких десятков высших магов Академии, в том числе трёх архимагистров, и вначале демонстрировала свои достижения в покорении азов магии, а после этого... после этого маги проводили на ней исследования (более уместное слово «опыты» Саманте не нравилось), изучая проявления магии Хаоса. Иногда это было неприятно, иногда — больно, иногда — унижительно, но волшебница, переступая через себя, терпела всё это. «Во-первых», повторяла она себе, «Академия обеспечивает меня жильём, едой и бесплатно учит магии. Во-вторых, я — единственная аяя, которая доступна для их исследований, так что всё это — во имя магической науки. В-третьих... мне нужно учиться контролировать Хаос внутри себя, чтобы она однажды не уничтожила меня и моих близких, и никто, кроме них, не способен научить меня этому».

Хорошо, что двадцатое число бывает всего раз в месяц.

Дженни привела Саманту на внутренний дворик, и они уселись на скамью в тени раскидистого куста жасмина. Вокруг царило умиротворение: студенты разбрелись по лекциям и практикумам, и ничто не мешало разглядывать покрытые лепниной и барельефами стены Академии под мелодичное журчание фонтанчика в глубине двора. Чувствуя, что её подруга напряжена, Дженни надеялась, что подобное место поможет ей расслабиться.

— Это всё из-за консилиума, да?

— Джен, — слабо улыбнулась Саманта, — спасибо за заботу, но тебе разве не пора на занятия?

— А, да ничего, — усмехнулась рыжая волшебница. — Обойдутся без меня. Что я, не разбираюсь в свойствах разрыв-травы, что ли?

— Ты знала, что её сок смертелен при растворении в воде?

— Нет, — растерянно протянула Дженни. — Впервые слышу...

— Вот и молодец. Я это только что придумала. — Саманта снова слабо улыбнулась, но попытка пошутить не скрыла от рыжей волшебницы мелкую, неровную дрожь её пальцев. Дженни озабоченно посмотрела в глаза подруге:

— Может, мне лучше пойти с тобой?

— Ты же знаешь, что тебя туда не пустят.

— Тогда я превращусь в репей и пристану к заднице Элии, чтобы попасть на консилиум!

— Джен, — волшебница Хаоса взяла её за руки, — я очень ценю твоё участие, и то, как ты пытаешься поднять мне настроение, но поверь: там нет ничего такого, на что стоит смотреть.

— Они... делают тебе больно?

Саманта судорожно дёрнула рукой, и это послужило для Дженни ответом.

— Прости, Сэм, я не хотела... — смущённо протянула она. Саманта ласково дотронулась до волос волшебницы.

— Я знаю, милая. Не волнуйся, со мной всё будет хорошо. Лучше иди на занятия.

— Ну уж нет!

— Джен, — выразительно взглянула Саманта, — помнишь, после того неудачного заклинания с вызовом Nur'iddor мы договорились: больше никаких...

— ... никаких пропусков занятий, — удручённо повторила Дженни. — Да, помню.

— Вот и умница. — Саманта поцеловала подругу в щёчку. — Увидимся дома.

<http://erolate.com/book/898/20499>